

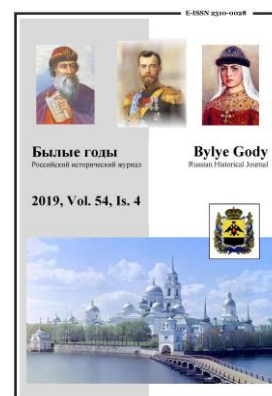
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1670-1678. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1670
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Practices of Economic Modernization of Large Landowners in the Tambov Province in the late XIX – early XX century

Ruslan M. Zhitin ^a, Alexey G. Topilsky ^{a, *}

^aTambov state university named after G.R. Derzhavin, Russian Federation

Abstract

The article studies the problem of economic modernization of a large landowner economy in the Tambov province. A comprehensive analysis of the developmental features of 489 Tambov latifundia is proposed. The relevance of the work is determined by the need to identify the features of economic modernization of a large type of estates as a special type of land ownership. The zemstvo statistical descriptions of landowners' estates in the Tambov province and the materials of the industrial census of 1908 were used as the main source. Due to the mass nature of the selected sources, their generalization required the creation of a comprehensive information system "Large Savings in the Tambov Province at the End of the 19th – Beginning of the 20th Century", which allows displaying all available information on estates. The results of the study made it possible to describe the industry specialization of agricultural activities of the owners, to identify the features of industrial modernization of economies, to study the structure of land use. The considered practices of modernization of landowner estates reflected the opportunities for business development in the conditions of the agrarian agricultural crisis. It is shown that in order to increase the profitability of their estates, the Tambov latifundists transformed the traditional sphere of landlord production, refusing to cultivate crops, the demand for which was not high during the agrarian crisis. Some entrepreneurs, realizing the benefits of industrial intensification, switched from simple cultivation of crops to their processing at enterprises. This strategy provided greater income, expanded the economic stability of Tambov farms. As a result, the modernized complexes were the most stable type of landlord property. In a crisis, the latifundists were able to use their resources more rationally than others, to propose an effective strategy to overcome the negative consequences of low prices for agricultural products.

Keywords: landowner economy, entrepreneurship, Tambov province, modernization, land lease, industry.

1. Введение

Актуальность исследования связана с изучением российского варианта социально-экономической модернизации латифундиальных хозяйств дореволюционной России. Вплоть до последнего десятилетия в отечественной историографии явно недооценивался опыт рационализации крупного (латифундиального) помещичьего хозяйства, который признавался фрагментарным, бессодержательным и не оказывающим существенного влияния на аграрную эволюцию. Между тем в исследованиях Л.П. Минарик (Минарик, 1971: 140-141) было обращено внимание на особые социально-экономические показатели развития крупных имений, позволяющие им активно развиваться даже в кризисные для сельского хозяйства годы. Такие имения становились одними из центров социальной и экономической жизни провинции, втягивали аграрные территории в динамику общего рынка, разрушали традиционный менталитет населения, формировали профессиональную культуру труда в аграрном производстве. Взвешенная оценка подобных

* Corresponding author

E-mail addresses: a-topil@yandex.ru (A.G. Topilsky), istoriko8@mail.ru (R.M. Zhitin)

образований дополняет историографические представления о специфике развития латифундиальных хозяйств в России, дает новые представления о векторе социальных и экономических трансформаций, порождаемых деятельностью помещиков.

2. Материалы и методы

Для воссоздания динамики развития крупных имений на региональном уровне нами был начат сплошной учет данных социального и экономического развития крупных имений Тамбовской губернии. По аграрной типологии И.Д. Ковальченко и Л.И. Бородкина для выбранного региона было характерно распространение крупного типа землевладения, крестьянского малоземелья, преобладание земледелия над животноводством (Ковальченко, Бородкин, 1979: 81-92).

В качестве основных источников выступили справочно-статистические издания земства, отражающие материалы описаний помещичьих хозяйств Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX веков (Сборник, 1880–1900). Для изучения специфики фабричного производства помещиков губернии использованы материалы промышленной переписи 1908 года (Список..., 1912: 31-298). Так как выбранные типы источников принадлежат к категории массовых, их комплексная систематизация потребовала создания информационной базы данных – «Крупные экономии Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX века» (среда MS Access). База позволила обобщить информацию об имениях, площадь которых превышала 500 десятин, владельцы которых вели собственное хозяйство. Материал базы данных стал основой для содержательных выводов о характере экономической модернизации крупных хозяйств Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX веков.

В основу исследования положен цивилизационный подход, уделяющий большое внимание уникальным экономическим и культурным особенностям отдельных регионов. Он позволил раскрыть тему социально-экономического развития экономий с учетом российского исторического процесса, дал возможность комплексно проанализировать проблему модернизации крупнопомещичьих хозяйств. Принцип объективности был важен для качественной характеристики владельческого производства, изучения имений через призму сформированных моделей хозяйственного развития.

Базовым методологическим принципом работы стал анализ социально-экономического развития латифундий в контексте теории предпринимательства. Бизнес-активность крупных помещиков мы рассматриваем как одну из важнейших детерминант развития латифундий, придающую динамике имений характерные особенности социально-экономического развития.

В статье учтены важнейшие положения модернизационной теории, в особенности касающиеся проблемы экономической и социальной динамики традиционных хозяйственных структур. Применительно к российской истории очень важен тезис этой теории о сложностях и противоречиях догоняющей модернизации, которая создавала анклавов высокого и низкого уровня экономического развития.

На всех этапах исследования были использованы общеисторические методы: сравнительно-сопоставительный – позволил проанализировать особенности развития владений в контексте социального и экономического развития региона, сделать необходимые сопоставления; проблемно-хронологический – предоставил возможность выделить и унифицировать основные стратегии и методики сельскохозяйственного предпринимательства.

3. Обсуждение

Концептуально в отношении проблем формирования и положения крупных имений в дореволюционной России сложились две точки зрения. Первую – активно поддерживали консервативно настроенные дворяне (Головин, 1899: 8) и часть либеральной общественности (Кауфман, 1908: 220). Они одними из первых выдвинули тезис о губительных последствиях ликвидации латифундий для аграрного строя России. По расчетам А.А. Кауфмана экономическая прибыль крестьянства от работы на помещика была на порядок выше по сравнению с ведением собственного хозяйства (Кауфман, 1908: 221).

Более пессимистично на социально-экономическое значение крупных имений смотрели представители левых сил. Не видя преимуществ крупного производства перед мелким, они отстаивали идею ликвидации помещичьего землевладения и его перераспределения между нуждающимися крестьянами. «Помещичьи хозяйства, – рассуждал народник А.Н. Энгельгардт, – не имеют будущности, они должны уничтожиться потому, что смыслу нет в том, чтобы мужики-хозяева, имеющие свои земли, свое хозяйство, работали в чужих хозяйствах, это – нелепость» (Энгельгардт, 1956: 562).

Первый этап развития советской историографии (1920-е – середина 1950-х гг.) характеризовался отсутствием интереса к помещичьему хозяйству. Главным сюжетом аграрных исследований в этот период стала классовая борьба в деревне. К вопросам социально-экономического развития частных имений советские специалисты приступили только на рубеже 1960-х – 1970-х гг. Рассматривая основные характеристики аграрного строя России, П.Н. Першин отмечал высокий уровень зрелости капитализма в

сельском хозяйстве (Першин, 1966: 63-80). Характер развития большинства помещичьих хозяйств виделся им вполне капиталистическим.

Серьезный уровень аграрных исследований продемонстрировали прошедшие в 60–70 гг. аграрные симпозиумы. Причем взгляды исследователей на проблему помещичьего хозяйства сильно отличались. Если приверженцы нового направления А.М. Анфимов (Анфимов, 1969: 360-368) и Л.П. Минарик (Минарик, 1971: 119-139) отстаивали идею незавершенности капиталистической эволюции помещичьего хозяйства, то в трудах И.Д. Ковальченко (Ковальченко и др., 1982: 110-220) обосновывалась идея о доминировании буржуазных установок в системах частновладельческого хозяйствования. В начале 1980-х гг. точка зрения И.Д. Ковальченко стала общепринятой в советской историографии.

Смена методологии, уход от формационного подхода позволили более пристально взглянуть на помещичье хозяйство. Существенным вкладом в историографию аграрных отношений стала монография Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи» (Миронов, 1999: 82-98). Изучая хозяйственную деятельность представителей дворянства, специалист обратил внимание на взаимозависимость темпов обезземеливания высшего сословия и размеров их земельной собственности. По мнению Б.Н. Миронова, сокращение числа пореформенных помещиков происходило из-за экономического разорения мелких и средних страт владельцев, тогда как крупные собственники смогли найти дополнительные стимулы для развития и сохранить площадь своих экономий без существенных изменений (Миронов, 1999: 92-93).

Проблеме модернизации частновладельческой земельной собственности России посвящены работы и ряда зарубежных историков-аграрников. Согласно традиционному взгляду на помещичье хозяйство, отмена крепостного права и сельскохозяйственный кризис 70–90 гг. XIX века нанесли решающий удар по экономике частных поместий. Р. Мэннинг, описывая данный процесс, находит свидетельства повсеместного разорения помещиков после реформы 1861 года. Те владельцы, которым удалось сохранить землю, также не достигли больших успехов из-за низких цен на зерно (Manning, 1982: 11, 43).

Противоположную точку зрения отстаивал С. Беккер. В труде о российском дворянстве он подверг критике представления о неспособности помещиков к рациональному хозяйствованию. В его представлении высшее сословие в пореформенное время переживало трансформацию хозяйственной деятельности, связанную с разделением владельцев на рациональных аграриев, успешно адаптирующихся к новым условиям, и помещиков, сознательно расставившихся с землей для перехода к новым занятиям (Беккер, 2004: 309). В целом, исследователь полностью отвергает концепцию тотального оскудения дворянства в пореформенной России и заменяет ее положением о добровольной экономической адаптации высшего сословия.

Таким образом, обзор отечественной и зарубежной литературы по проблемам модернизации частновладельческих имений показывает значительное внимание исследователей к проблематике социально-экономической модернизации помещичьей собственности. Однако комплексного микроуровневого изучения данной проблемы предложено не было. Вместе с тем взвешенная оценка локальных характеристик предпринимательской активности помещиков позволит дополнить историографические представления о специфике развития латифундиального хозяйства в России, даст возможность оценить значение экономических стратегий для развития хозяйств помещиков.

4. Результаты

Материалы созданной базы данных послужили основой для содержательной характеристики развития тамбовских поместий. Согласно полученным данным, в конце XIX века на территории Тамбовской губернии располагалось 489 крупных имений, объединивших 822 тыс. десятин, или 38 % от площади всего частного землевладения региона.

Благодаря начавшейся в 1861 году мобилизации земельной собственности, дворянские имения стали переходить к другим сословиям. С легкой руки писателя и публициста С.Н. Терпигорева данный процесс был назван «оскудением» (Терпигорев, 1988: 43-97). К началу XX века высшее сословие потеряло почти две трети своего земельного фонда (Барина, 2008: 46). Естественно, что процесс мобилизации земель не мог быть одинаков для всех категорий владельцев. Специалист-аграрник Л.П. Минарик отмечает, что основными продавцами на земельном рынке являлись мелкие и средние помещики, в то время как крупные аграрии предпочитали сохранять свои земли в собственности (Минарик, 1971: 20).

Данные по распределению площади крупных имений в Тамбовской губернии косвенно подтверждает этот тезис. Большинство латифундий края продолжало находиться в руках высшего сословия.

В группе помещиков-латифундистов доля дворянского землевладения была значительно выше (80,72 %), чем в целом по стране (60 %) (Минарик, 1971: 19). Таким образом, к началу XX века процесс сословной мобилизации помещичьей собственности в группе тамбовских латифундистов был более интенсивным по сравнению с общероссийским показателем.

Экономическая сила крупных владельцев обусловлена историческими особенностями формирования латифундиального землевладения в Тамбовской губернии. Почти 60 % экономий (320 имений из 490) концентрировалось на территории Тамбовского, Кирсановского и Козловского уездов, то есть в районах первоначальных земельных пожалований царского правительства. Об этом же свидетельствует и компактное размещение имений в уездах. Почти в трети волостей перечисленных уездов находилось не менее четырех крупных поместий. Таким образом, основы географического размещения тамбовских латифундий были сформированы еще до конца XVIII века.

В пореформенное время, как и другим помещикам губернии, тамбовским латифундистам пришлось перестроить экономический уклад своих владений. Анализ структуры хозяйственной деятельности владельцев поместий спустя тридцать лет после реформы 1861 года позволяет оценить характер произошедших изменений. Преобладание пахотных угодий в общем объеме землевладения латифундистов (70 %) объясняет, почему основной сферой хозяйственных интересов помещиков было земледелие, а не животноводство.

При этом ставка на собственное земледельческое хозяйство работала даже несмотря на сельскохозяйственную депрессию конца XIX века. В условиях снижения стоимости зерновых в это время упор на полеводство не мог гарантировать большинству помещиков высоких прибылей. Впервые конкуренция в производстве зерновых продуктов проявила себя в начале 70-х годов. Появившееся на мировом рынке зерно США и Аргентины обусловило снижение закупочных цен (Тамбовское, 1913: 42). Постоянное падение доходов от хлебной торговли не могло не вызывать обеспокоенность российских аграриев, однако «вместо оградительных пошлин Россия ничего не сделала в помощь своему земледелию, изнывавшему под бременем борьбы за преобладание на европейских рынках» (Тамбовское, 1913: 8).

Сельскохозяйственный кризис заставлял помещиков модернизировать свой бизнес. Для повышения рентабельности полеводства они массово переходили к выращиванию наиболее прибыльных культур. В конце XIX века более 2/3 посевов тамбовских владельцев было занято под овсом и рожью, продажа которых гарантировала помещикам наибольшие дивиденды. К началу XX века рожь превратилась в наиболее распространенную культуру Тамбовской губернии. В 1900–1915 гг. ее посевы в крае возросли на 116 % (Анфимов, 1969: 207). Таким образом, аграрный кризис обусловил трансформацию производства имений, заставляя владельцев отказываться от возделывания культур, рыночный спрос на которые был незначительным.

Переход к сельскохозяйственной интенсификации мог выражаться не только в прямом воздействии на экономическую динамику конкретных имений, но и создавать условия для развития всего помещичьего хозяйства в регионе. Конкретные примеры модернизации ряда имений края (Ново-Покровское – Орловых-Давыдовых, Карай-Салтыковское – Петрово-Соловьевых и др.), по свидетельству тамбовских земцев, наглядно доказывали, что «сельскому хозяйству нужны опытные станции и поля, образцовые фермы, племенные животные, дороги и подъездные пути» (Тамбовская..., 1895: 12).

Отраслевая специализация наблюдалась и в тамбовском животноводстве. Большое распространение в крупных хозяйствах губернии приобрело молочное направление скотоводства. Показателен пример молочного хозяйства Ивановской экономии семьи Лихтенбергских. Проведенная владельцами техническая модернизация позволила создать высокотехнологичное производство. В экономии работали сепараторы системы «Альтфа Леваль» и «Гоштинская» маслобойка, производившие до 7,5 тыс. пудов молока ежегодно (Сведения..., 1912: 114). Продукция экономии реализовывалась на рынках Тамбова, Санкт-Петербурга, Москвы, Одессы, Саратова. Крупное молочное хозяйство было в Кариан-Знаменском имении П.С. Строгонова (Сведения..., 1912: 113). Установленная здесь маслобойка «Виктория» позволяла помещику реализовывать на российском рынке до 6 тыс. пудов продукции в год.

Большое значение в развитии животноводства края сыграла деятельность Тамбовского сельскохозяйственного общества, многие члены которого являлись владельцами крупных экономий их активная пропаганда позволила начать работу по составлению Тамбовской племенной книги крупного рогатого скота. По мысли аграриев, составление книги способствовало «улучшению скотоводства путем регистрации разводимых племенных животных и точного установления их происхождения и заводских достоинств» (Тамбовское, 1913: 1). Одновременно общество стало организатором нескольких крупных выставок, знакомивших «обывателей с последними достижениями тамбовского животноводства» (Сельскохозяйственная..., 1913: 1).

Одним из традиционных способов ведения сельского хозяйства в пореформенное время стал перевод части площади в арендное содержание. В условиях устойчивого спроса на помещичью землю такая стратегия позволяла избежать разорения владельцев. В 80-е годы XIX века появилась даже специальная теория развития аренды как источника благосостояния хозяйства. Ее автором был агроном К.Д. Дмитриев, на собственном примере доказывавший, что испольная система являлась наиболее «действенным средством» развития имений в условиях аграрного кризиса (Дмитриев, 1877: 9). Пропагандируя исполу, он призывал помещиков как можно скорее отказаться от убыточного собственного производства и перевести свои владения в аренду. Призывы К.Д. Дмитриева нашли

множество сторонников среди сельских аграриев. В 1880-х годах арендные раздачи обеспечивали помещикам Центрального Черноземья до четверти общих доходов. Не удивительно, что среди последователей новой теории был председатель Северного общества сельского хозяйства Н.Н. Зворыкин ([Сельское, 1901: 566](#)).

Определяя значения аренды в крупных имениях, Л.П. Минарик обнаружила огромное распространение аренды помещичьей земли. По ее подсчетам, в аренду латифундисты отдавали до 60 % площади своих экономий, тогда как собственное хозяйство велось на оставшихся 30–40 % ([Минарик, 1971: 140-141](#)). Однако в подсчетах специалиста использовались обобщенные данные по имениям наиболее крупных латифундистов на территории всей страны (менее 2 % от российских имений). Вовлечение в исследование аренды помещичьей земли данных по Тамбовской губернии позволяют корректировать наблюдения автора. Подсчеты показывают, что к концу XIX века тамбовские помещики держали в аренде не более 22 % площади своих поместий и 78 % – использовали в личном хозяйстве. Таким образом, возможности раздачи своей земли окрестным крестьянам помещики предпочитали развитие собственного полеводства. По подобной схеме работали Долгорукие. В своем Земетчинском имении (Моршанский уезд) площадью 8406 десятин (из которых 6032 дес. приходилось на пашню) они использовал 4550 дес., остальные 1482 дес. владельцы отдавали в аренду ([Сборник, 1890: 10](#)).

Сдача в аренду земельного фонда никогда не соответствовала потребностям окружающих крестьян. Тамбовскими латифундистами она рассматривалась как способ получения дополнительного дохода, и по мере налаживания экономической жизни владельцы сокращали аренду. Очень показательную иллюстрацию происходящему находим в Ново-Покровской экономии Орловых-Давыдовых в Тамбовском уезде. В 1901–1908 гг. площадь арендного фонда в имении уверенно возрастала с 440 до 1732 дес., после чего началось резкое сокращение арендных раздач и возвращение отданных площадей в структуру собственного полеводства ([ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102](#)). Причиной столь непопулярного в среде окрестного крестьянства решения стало строительство крупного сахарного завода и востребованность новых полей для выращивания свекловицы. В 1912 году количество отданных крестьянству земель сократилось до минимальных 269 дес.

Интересно, что, сокращая аренду и активизируя свое хозяйство в Ново-Покровском имении, Орловы-Давыдовы отказывались от интенсификации в своих поволжских экономиях ([Житин, 2018: 159](#)). Напротив, здесь шло усиленное сокращение владельческого полеводства и рост арендных раздач. Только за 1900–1910 гг. площадь под местным полеводством сократилась с 37,9 тыс. дес. до 23,1 тыс. дес. При этом рост арендных раздач происходил в основном за счет увеличения аренды на один посев (+48 %). Таким образом, помещик развивал эффективное производство не во всех имениях, а только в одном своем хозяйстве, экономическая специфика которого гарантировала владельцу получение высоких прибылей. Остальные имения переводились на малопродуктивные формы производства и служили финансовыми донорами для проводимой модернизации в выбранных имениях.

Разразившийся сельскохозяйственный кризис заставлял помещиков расширять отраслевую специализацию. Осознав выгоды от развития промышленных производств, помещики переходили к строительству собственных заводских комплексов. Эта стратегия обеспечивала больший доход, расширяла экономическую устойчивость владельческих хозяйств. К началу XX века тамбовским помещикам принадлежало 91 предприятие (41 % всех заведений губернии) с годовым производством в 12,5 млн руб. (27 % от всей стоимости продукции).

Попытки промышленной интенсификации помещичьих хозяйств были направлены на максимально полное использование имеющейся ресурсной базы. Большая часть владельческих предприятий (80,2 %) занималась переработкой сельскохозяйственных продуктов. Особенно сильны были позиции помещиков в свеклосахарной, мукомольной, масляной промышленности, объединявшей до 75 % предприятий помещичьей индустрии края. При этом стремление оптимизировать издержки производства обуславливало создание заводов замкнутого цикла с использованием сырья собственного производства.

Некоторые владельцы шли гораздо дальше. Стремясь оптимизировать малодоходный сектор своих хозяйств, они полностью перепрофилировали бизнес. В результате на территории тамбовских экономий были построены спичечные заводы (2 предприятия), предприятия по обработке шерсти (4 предприятия), льна (5 предприятий), кирпичные заводы (2 предприятия).

Как и в общей структуре владельцев имений, в социальном составе тамбовских промышленников выделяется дворянское сословие, имевшее в собственности большинство предприятий, лидировавшее по производительности и энергооснащенности, аккумулировавшее большую часть рабочих ([Таблица 1](#)).

Таблица 1. Распределение предприятий Тамбовской губернии по сословиям владельцев (1908 г.)

Сословие	Предприятий	Рабочих	Производство (тыс. руб.)	Двигатели (л.с.)
Дворянство	35	3513	4698978	2820
Купцы	22	1448	2753158	1193
Крестьяне	8	208	304647	217
Мещане	5	89	1104129	250
Почетные граждане	3	458	337365	83
Всего	73	5716	9198277	4563

Предпринимательские устремления дворянства охватывали традиционные для этого сословия мельничное и сахарное производства, а также винокуренный бизнес. Представители высшего сословия владели 4 сахарными заводами, 22 из 30 предприятий винокуренной промышленности, большинством крупных мельниц региона.

Интенсивное развитие винокурения в дворянских экономиях стимулировалось, помимо всего прочего, правительственной поддержкой. С 1904 г. были отменены торги на неразверстовочный спирт, благодаря чему выработка мелких и средних заводов начала приниматься в казну. Кроме того, за ректификацию спирта помещики получали вдвое больше, чем на казенных заводах. Одновременно был установлен ряд общих и «сельскохозяйственных» безакцизных отчислений, упростивших продажу продукта. По мнению М.И. Фридмана, льготная политика «являлась следствием давления отдельных влиятельных лиц», то есть латифундистов (Анфимов, 1969: 259).

В деловой среде тамбовских промышленников действовали как коллективные владельцы предприятий, так и фабриканты-единоличники. При этом доля коллективных форм бизнес-активности на протяжении рассматриваемого времени оставалась достаточно высокой (42 % от общего количества тамбовских фабрик). По мнению историка-аграрника А.К. Корелина, преобладание коллективных форм организации предприятий могло свидетельствовать об отсутствии у значительного количества владельцев имений хозяйственной сноровки, практических знаний для организации промышленного хозяйства (Корелин, 1979: 118). В результате помещики «гораздо охотнее вступали в такие формы предпринимательства, где не требовалось активного личного участия или ведение бизнеса облегчалось участием более опытных компаньонов» (Шацилло, 2004: 148-149). Однако рассмотрение персонального состава тамбовских промышленников и их высокой хозяйственной активности позволяет усомниться в данных заключениях. Вероятнее всего, промышленные объединения помещиков являлись результатом целенаправленной политики объединения капитала в целях организации крупного бизнеса. Помимо всего прочего, это позволяло модернизировать производства, создавать новую инфраструктуру, реализовывать новые индустриальные проекты.

5. Заключение

Рассмотрение специфики хозяйственной деятельности помещиков-латифундистов позволяет корректировать устоявшиеся представления о характере экономического развития крупных экономий в конце XIX – начале XX веков. В пореформенное время тамбовские помещики, максимально полно используя ресурсную базу своих имений, смогли эффективно противодействовать аграрному кризису. Огромное значение для поступательного развития экономий стала отраслевая специализация и оптимизация производств, промышленная интенсификация хозяйств имений. В результате латифундии обладали большими возможностями для развития, нежели остальные имения Тамбовского края. Практики модернизации помещичьих имения могли стать важным фактором развития аграрных отношений в конце XIX – начале XX веков. Однако события революции 1917 года прервали поступательное развитие помещичьих комплексов.

6. Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых ученых (Проект № МК-6315.2018.6)

Литература

Анфимов, 1969 – Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX веков). М., 1969. 393 с.

Барина, 2008 – Барина Е.П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М., 2008. 351 с.

Беккер, 2004 – Беккер С. Миф о русском дворянстве М., 2004. 346 с.

ГАТО – Государственный архив Тамбовской области.

- Головин, 1899** – Головин К. Наша финансовая политика и задачи будущего, 1887–1898. Санкт-Петербург, 1899. С. XIII. 261 с.
- Дмитриев, 1877** – Дмитриев К.Д. Как вести доходное хозяйство с наименьшими на это затратами. М., 1877. 328 с.
- Житин, 2018** – Житин Р.М. Некоторые особенности экономики крупного помещичьего хозяйства в конце XIX – начале XX вв. // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*. 2018 г. М., Брянск, 2018. С. 153-162.
- Кауфман, 1908** – Кауфман А.А. Аграрный вопрос в России. Т. 2: В чем вопрос и где его решение. М., 1908. 167 с.
- Ковальченко, Бородкин, 1979** – Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX–XX вв. // *История СССР*. 1979. № 1. С. 81-92.
- Ковальченко др., 1982** – Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литвак Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1982. 264 с.
- Корелин, 1979** – Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. М., 1979. 304 с.
- Минарик, 1971** – Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX вв. М., 1971. 142 с.
- Миронов, 1999** – Миронов Б.Н. Социальная история России. СПб., 1999. 549 с.
- Першин, 1966** – Першин П.Н. От реформы к революции. М., 1966. 490 с.
- Сборник, 1880–1900** – Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: Т. 1–24. Тамбов, 1880–1900.
- Сборник, 1890** – Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: землевладение Моршанского уезда. Тамбов, 1890. Т. 15. 504 с.
- Сведения..., 1912** – Сведения о некоторых хозяйствах и технических предприятиях Тамбовской и других губерний. Тамбов, 1912. С. 114. 124 с.
- Сельское..., 1901** – Сельское хозяйство и лесоводство. 1901. № 10. С. 552-569.
- Сельскохозяйственная..., 1913** – Сельскохозяйственная жизнь. Тамбов. 1913. № 13–20.
- Список..., 1912** – Список фабрик и заводов Российской империи. СПб., 1912. 721 с.
- Тамбовская..., 1895** – Журналы соединенных заседаний Тамбовской губернской земской управы с приложениями. Тамбов, 1895. 48 с.
- Тамбовское..., 1913** – Тамбовское сельскохозяйственное общество. Тамбовская племенная книга крупного скота. Тамбов, 1913. 50 с.
- Терпигорев С.Н., 1988** – Терпигорев С.Н. Оскудение: В 6 т. М., 1988. Т. 1. 561 с.
- Шацлло, 2004** – Шацлло М.К. Социальный состав буржуазии в России в конце XIX века. М., 2004. 267 с.
- Энгельгардт, 1956** – Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872–1887. М., 1956. 491 с.
- Manning, 1982** – Manning R. The Crisis of the Old Order in Russia. Princeton, 1982. 576 p.

References

- Anfimov, 1969** – Anfimov A.M. (1969). Krupnoe pomeshchich'e hozyajstvo Evropejskoj Rossii (konec XIX – nachalo XX veka) [Large landowner economy of European Russia (late XIX – early XX century)]. М. [in Russian]
- Barinova, 2008** – Barinova E.P. (2008). Rossijskoe dvoryanstvo v nachale XX veka: ekonomicheskij status i sociokul'turnyj oblik [Russian nobility at the beginning of the 20th century: economic status and sociocultural outlook]. М. [in Russian]
- Bekker, 2004** – Bekker S. (2004). Mif o russkom dvoryanstve [The myth of the Russian nobility]. М. [in Russian]
- Dmitriev, 1877** – Dmitriev K.D. (1877). Kak vesti dohodnoe hozyajstvo s naimen'shimi na eto zatratami: Iz praktiki v raznyh mestnostyah Rossii agr. K.D. Dmitrieva [How to maintain a profitable economy with the least cost : From practice in different regions of Russia agr. K.D. Dmitriev]. М. [in Russian]
- Engelgardt, 1956** – Engelgardt A.N. (1956). Iz derevni. 12 pisem. 1872–1887. [From the village. 12 letters. 1872–1887.]. М. [in Russian]
- GATO** – Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti [State archive of Tambov region].
- Golovin, 1899** – Golovin K. (1899). Nasha finansovaya politika i zadachi budushchego, 1887–1898 [Our financial policy and the tasks of the future, 1887-1898]. SPb. [in Russian]
- Kaufman, 1905** – Kaufman A.A. (1905). Agrarnyj vopros v Rossii. T. 2: V chem vopros i gde ego reshenie [The agrarian question in Russia. T. 2: What is the question and where is its solution]. М. [in Russian]
- Kovalchenko, Borodkin, 1979** – Kovalchenko I.D., Borodkin L.I. (1979). Agrarnaya tipologiya gubernij Evropejskoj Rossii na rubezhe XIX – XX vv. [Agrarian typology of the provinces of European Russia at the turn of the XIX - XX centuries]. *Istoriya SSSR*. 1979. № 1. pp. 81–92. [in Russian]
- Kovalchenko i dr, 1982** – Kovalchenko I.D., Selunskaya N.B., Litvak B.M. (1982). Social'no-ekonomicheskij stroj pomeshchich'ego hozyajstva Evropejskoj Rossii v epohu kapitalizma: Istochniki i

методы изучения. [The socio-economic system of the landowner economy of European Russia in the era of capitalism: Sources and methods of study] М. [in Russian]

Korelin, 1979 – *Korelin A.P.* (1979). Dvoryanstvo v poreformennoj Rossii. 1861–1904 gg. [Nobility in post-reform Russia. 1861–1904]. М. [in Russian]

Manning, 1982 – *Manning R.* (1982). The Crisis of the Old Order in Russia. Princeton.

Minarik, 1971 – *Minarik L.P.* (1971). Ekonomicheskaya karakteristika krupnejshih zemel'nyh sobstvennikov Rossii konca XIX – nachala XX v.: zemlevladienie, zemlepol'zovanie, sistema hozyajstva [The economic characteristics of the use of land owners in Russia at the end of the 19th - beginning of the 20th centuries: land tenure, land use, farm system]. М. [in Russian]

Mironov, 1999 – *Mironov B.N.* (1999). Social'naya istoriya Rossii [Social History of Russia]. SPb. [in Russian]

Pershin, 1966 – *Pershin P.N.* (1966). Ot reformy k revolyucii [From reform to revolution]. М. [in Russian]

Sbornik, 1880–1900 – Sbornik statisticheskikh svedenij po Tambovskoj gubernii : Otdel hoz. statistiki [Collection of statistical information on the Tambov province: Department of households. Statistics]. Т. 1-24. Tambov, 1880–1900. [in Russian]

Sbornik..., 1890 – Sbornik statisticheskikh svedenij po Tambovskoj gubernii: Chastnoe zemlevladienie Morshanskogo uezda (1890) [Collection of statistical information on the Tambov province: Private land tenure of Morshansk district]. Tambov. Т. 15. [in Russian]

Selskoe..., 1901 – Selskoe hozyajstvo i lesovodstvo (1901) [Agriculture and forestry]. № 10. [in Russian]

Selskohozyajstvennaya..., 1913 – Selskohozyajstvennaya zhizn: sel'skoho. i ekonom. zh-l (1913). [Agricultural life: agricultural farm. and economy j-l]. Tambov. № 13-20. [in Russian]

Shacillo, 2004 – *Shacillo M.K.* (2004). Socia'nyj sostav burzhuazii v Rossii v konce XIX veka [The social composition of the bourgeoisie in Russia at the end of the 19th century]. М. [in Russian]

Spisok..., 1912 – Spisok fabrik i zavodov Rossijskoj Imperii (1912). SPb. [in Russian]

Svedeniya..., 1912 – Svedeniya o nekotoryh hozyajstvah i tekhnicheskikh predpriyatiyah Tambovskoj i drugih gubernij (1912) [Information about some farms and technical enterprises of Tambov and other provinces]. Tambov. [in Russian]

Tambovskaya..., 1895 – Tambovskaya gubernskaya zemskaya uprava. Zhurnaly soedinennyh zasedanij Tambovskoj gubernskoj zemskoj upravy s prilozheniyami (1895) [Tambov provincial Zemstvo. Journals of the joint sessions of the Tambov provincial Zemstvo Board with appendices. Tambov. [in Russian]

Tambovskoe..., 1913 – Tambovskoe selskohozyajstvennoe obshchestvo (1913) [Tambov Agricultural Society. Tambov stud book of cattle. Charter, instruction, forms of studbook magazines, cattle-breeding records, etc.]. Tambov. [in Russian]

Terpigorev, 1988 – *Terpigorev S.N.* (1988). Oskudenie: v 6 t. [Impoverishment: in 6 v.]. М. V. 1. [in Russian]

Zhitin, 2018 – *Zhitin R.M.* (2018). Nekotorye osobennosti ekonomiki krupnogo pomeshchich'ego hozyajstva v konce XIX – nachale XX v. [Some features of the economy of a large landlord economy in the late nineteenth and early twentieth centuries. *Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy*. М., Bryansk. [in Russian]

Практики экономической модернизации крупных помещичьих хозяйств Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX веков

Руслан Магомедович Житин ^а, Алексей Геннадьевич Топильский ^{а, *}

^а Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Российская Федерация

Аннотация. В статье изучена проблема хозяйственной модернизации крупных помещичьих хозяйств Тамбовской губернии. Предложен комплексный анализ особенностей развития 489 тамбовских латифундий. Актуальность работы определяется необходимостью выявления особенностей хозяйственной модернизации крупных имений как особого типа земельной собственности. В качестве основного источника были использованы земские статистические описания помещичьих хозяйств Тамбовской губернии, материалы промышленной переписи 1908 года. В силу массового характера выбранных источников их обобщение потребовало создания комплексной информационной системы – «Крупные экономии Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX вв.», объединяющей разные способы представления источниковых данных. Результаты исследования позволили описать отраслевую специализацию сельскохозяйственной деятельности владельцев, выявить особенности промышленной модернизации экономий, изучить структуру

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a-topil@yandex.ru (А.Г. Топильский), istoriko8@mail.ru (Р.М. Житин)

землепользования. Рассматриваемые практики модернизации помещичьих имений отражали возможности для развития бизнеса в условиях сельскохозяйственного кризиса. Показано, что для повышения рентабельности своих имений тамбовские латифундисты трансформировали традиционные сферы помещичьего производства, отказывались от культур, спрос на которые был невысок в условиях аграрного кризиса. Часть предпринимателей, осознав выгоды от промышленной интенсификации, переходила от простого выращивания сельскохозяйственных культур к их переработке на предприятиях. Эта стратегия обеспечивала больший доход, расширяла экономическую устойчивость тамбовских хозяйств. В результате модернизируемые комплексы представляли собой наиболее устойчивый тип помещичьей собственности. В условиях кризиса латифундисты рациональнее других смогли использовать свои ресурсы, предложить эффективную стратегию преодоления негативных последствий низких цен на сельскохозяйственные продукты.

Ключевые слова: помещичье хозяйство, предпринимательство, Тамбовская губерния, модернизация, аренда земли, промышленность.